

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Гниятуллиной Гашуры Гиниятулловны «Государственная политика в отношении семьи в Башкирии в 1917–1941 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

В свете современного состояния семьи, которое многие исследователи оценивают как кризисное, проявляющееся в уменьшении ее способности выполнять необходимые для общества функции воспроизводства населения и воспитания новых поколений, актуальность обращения Г.Г. Гниятуллиной к ретроспективному анализу государственной семейной политики на примере Башкирии не вызывает сомнений. Практическая значимость исследования темы также очевидна. Как верно утверждает автор диссертации, обобщенный опыт партийно-государственной политики по отношению к семье представляет определенную ценность для современных государственных и общественных структур. Положения и выводы диссертации могут быть использованы при написании обобщающих работ по новейшей истории Башкортостана, в учебных курсах по отечественной истории, истории социальной работы в России, при изучении предмета «Семьеведение» (с. 17).

Введение к диссертации содержит подробный историографический раздел, в котором представлены практически все известные работы ученых, изучавших проблемы брака и семьи в СССР. Учла диссертант и работы зарубежных исследователей, освещавших историю брачно-семейных отношений в советской России в 1920–1930-е гг. Особое внимание Г.Г. Гниятуллина уделила анализу состояния региональной историографии по выбранной ею теме. На основе историографического обзора диссертант пришла к выводу, что история развития государственно-семейных отношений в Башкирии с 1917 по 1941 гг. еще не получила всестороннего научного рассмотрения и не стала предметом специального исследования (с.

10). Новизна работы заключается в том, что это первое комплексное исследование по данной проблематике в региональном аспекте в сложный период становления и развития советского государства (с. 16–17).

Предложенные автором формулировки объекта и предмета исследования отвечают содержанию работы. Задачи диссертационного исследования Г.Г. Гниатуллиной соответствуют поставленной цели и позволяют всесторонне изучить государственную политику, проводившуюся в отношении семьи в Башкирии в 1917–1941 гг. (с. 10–11) Выбор хронологических и территориальных рамок вполне правомочен и убедителен (с. 4).

В основу диссертации положен обширный комплекс источников. Он включает в себя неопубликованные материалы, извлеченные из 29 фондов двух федеральных и шести региональных архивов (правда, в списке использованных источников диссертант не указал Книжную палату Республики Башкортостан), а также разноплановые опубликованные материалы – законодательные и нормативные акты, делопроизводственная документация, статистические материалы, документы личного происхождения, центральная и местная периодическая печать. В целом источниковая база исследования довольно обширна и вполне репрезентативна.

Методологическую основу исследования составила теория модернизации в интерпретации уральских ученых, которая позволила диссертанту рассмотреть переход от патриархальной семьи с неограниченной властью мужчины над всеми членами семьи и экономической зависимостью женщины и детей от мужчины к семье, состоявшей из равноправных членов. Для осмысления и методологической обработки конкретных исторических процессов был применен ряд принципов (научности, историзма и объективности) и методов научного познания (логический, сравнительно-исторический, структурно-функциональный, статистический и др. подходы).

Структура диссертации, в основу которой положен проблемно-хронологический подход, логична. Работа состоит из введения, трех глав,

каждая из которых содержит по два параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы.

В первой главе Г.Г. Гниятуллина проанализировала советское брачно-семейное законодательство 1917–1941 гг., ставшее правовой основой государственной семейной политики. Она справедливо отметила, что в 1920-е гг. нормативно-правовые акты в отношении семьи были направлены на уничтожение прежних семейно-брачных отношений, борьбу с пережитками родового быта, развитие абортной политики, включение женщин в общественное производство. Сам по себе сюжет не является новым в литературе, но диссертант сумела органично связать его с особенностями Башкирского региона и доказать, что игнорирование специфики края (сильной религиозности населения) сделало советское брачное законодательство здесь во многом декларативным. Диссертант изучила декреты Наркомата юстиции Башкирской АССР и постановления Президиума БашЦИК о запрещении соблюдения национальных и религиозных традиций в брачно-семейной сфере и показала, что правовые нормы, выработанные местными юристами, впоследствии вошли в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Земельный кодексы РСФСР.

Представляет значительный научный интерес раздел первой главы, посвященный обсуждению проекта Кодекса о браке, семье и опеке 1926 г. в Башкирии. Г.Г. Гниятуллина выделила основные проблемы, вызвавшие наибольшие дискуссии в республике; показала большую роль во всенародном обсуждении проекта Кодекса женотделов республики и пришла к выводу, что новый Кодекс о браке, семье и опеке был принят с учетом региональных особенностей и предложений, поступивших от БАССР. Вместе с тем соискатель справедливо отмечает, что родовые традиции препятствовали реализации норм брачно-семейного права, поэтому Башкирский наркомат юстиции и ЦИК БАССР настаивали на усилении мер социальной защиты по преступлениям, составлявшим пережитки родового быта. Диссертант в анализируемой главе на основе сводок женотделов

республики подвергла сомнению поспешный вывод Башглавсуда об искоренении бытовых пережитков в республике к концу 1920-х гг.

Соискатель, проанализировав советское брачно-семейное законодательство второй половины 1930-х гг., пришла к обоснованному заключению, что либеральные походы в семейной политике советского государства сменились жесткими охранительными мерами.

Во второй главе Г.Г. Гниятуллина рассмотрела деятельность советско-партийных органов и общественных организаций Башкирии, направленную на внедрение новой модели семьи в первые годы советской власти. Она справедливо отметила, что реализация государственной политики в отношении семьи в реалиях региона обозначенного периода была связана с ломкой традиционных ментальных особенностей и искоренением местных родовых традиций. Вместе с тем диссертант на основе фактологического материала доказала, что в силу целого ряда выделенных ею причин (с. 74, 82, 88, 91, 101) население, особенно сельское, оказалось еще неготовым к таким кардинальным преобразованиям.

Особое внимание Г.Г. Гниятуллина уделила основным направлениям деятельности партийно-советских органов власти Башкирии по раскрепощению женщин, вовлечению их в общественное производство в условиях индустриализации и коллективизации страны: созданию и расширению сети детских учреждений, общественных столовых, прачечных, бань; подъему культурного уровня населения и т.п. Но, как отметила диссертант, подобных учреждений было мало, раскрепощение женщины не подкреплялось имевшимися материальными условиями жизни. Государственная поддержка семьи в эти годы была направлена также на семьи военнослужащих и инвалидов войны.

Г.Г. Гниятуллина обратила внимание на то, что с принятием в 1936 г. ЦИК и СНК СССР постановления о запрещении абортов в государственной политике по отношению к семье произошли важные изменения, свидетельствовавшие об отказе власти от идеи отмирания семьи в пользу ее

укрепления. Семья, с ее точки зрения, подпала под жесткий контроль тоталитарной системы и стала объектом прагматичной политики государства (с. 136). Диссертант проанализировала меры, предпринятые в Башкирии, по реализации этого постановления, выявила негативные и позитивные последствия этого закона. Она также показала, как политические репрессии и раскулачивание способствовали насильственному разрушению семейных связей.

В третьей главе Г.Г. Гниятуллина исследовала процесс изменения матримониального поведения населения БАССР в 1917–1941 гг. Она проанализировала брачное состояние населения Башкирии, выделив специфику семейных отношений у различных народностей, проживавших на территории республики. Диссертант показала негативное влияние тяжелого социально-экономического положения края, сложившегося в 1921–1922 гг. в регионе, на брачно-семейную сферу: выросла смертность населения, особенно мужского, что негативно отразилось на соотношении полов в основной брачной возрастной группе и лишило значительную часть женщин возможности иметь семью. В итоге, как установила Г.Г. Гниятуллина, если до революции у башкир не было развито многоженство, то с 1920-х гг. оно получило широкое распространение. В свою очередь свобода разводов сделала семью непрочной и выдвинула Башкирию на первое место по числу расторгнутых браков среди мусульманского населения страны. Наблюдался рост девиантного поведения населения. Выявив основные социально-демографические тенденции в брачных процессах, протекавших в БАССР в условиях советской модернизации, Г.Г. Гниятуллина сделала вывод о том, что вопреки советской идеологии семья сохранила свой традиционный характер, постепенно приобретая социалистические черты (с. 162).

Г.Г. Гниятуллина также изучила процесс трансформации детности и репродуктивного поведения населения Башкирии в 1917–1941 гг. Она выделила основные направления деятельности местных органов власти по созданию комплексной системы медицинской помощи женщинам и детям в

регионе и определила факторы, осложнявшие ее. В частности, соискатель отметила, что непопулярность родов в больничных условиях была связана не только с нехваткой персонала и родильных коек в лечебных учреждениях, но и с неграмотностью женщин региона, их религиозными предрассудками. Диссертант выявила причины высокой детской смертности населения, обратив внимание на повышенный уровень смертности младенцев в семьях православных жителей края, тогда как в мусульманских семьях детская смертность возрастала в возрастной группе 1–5 лет (с. 164).

Проведенное исследование позволило соискателю сделать вывод, что в рассматриваемый период постепенно изменялось репродуктивное поведение прежде всего горожанок в сторону понижения уровня деторождения. Это достигалось и с помощью искусственного прерывания беременности, распространенного в основном среди работавших женщин (с. 181). В целом, по мнению Г.Г. Гниатуллиной, на рубеже 1920–1930-х гг. традиционная семья в Башкирии претерпевала модернизационные пертурбации, она стала сочетать в себе патриархальные и новые социалистические черты (с. 182).

В заключении представлены основные итоги работы. Они соответствуют поставленным во введении задачам, не противоречат содержанию работы, вполне убедительны и четко сформулированы.

Вместе с тем диссертация Г.Г. Гниатуллиной не лишена недостатков и спорных положений.

1. Хронологические рамки исследования требуют уточнения. Нижняя и верхняя временные границы его связаны с крупными событиями в истории Советского государства, поэтому уместно было указать не только годы, но и месяцы.

2. К сожалению, в обширном историографическом обзоре соискатель не упомянул о таких крупных исследованиях по теме, как работы Н.А. Араловец «Городская семья в России 1897–1926 гг.: историко-демографический аспект» (в диссертации отмечена только одна ее работа), В.Б. Жиромской

«Основные тенденции демографического развития России в XX веке», В.З. Дробижева «У истоков советской демографии».

3. Теоретико-методологические основы диссертационного исследования Г.Г. Гниятуллиной следовало бы дополнить теорией демографического перехода, которая является одним из важнейших теоретических направлений в российской демографической науке. Представляет интерес изучение осуществления демографической транзиции на материалах такого крупного и сложного в национальном отношении региона.

4. Соискатель часто употребляет выражение «вовлечение женщин в общественное производство» в диссертационном исследовании. Однако в работе не представлена динамика этого процесса, хотя материалы переписей 1920–1930-х гг. содержат данные о занятости женщин.

5. Итоги переписей можно было использовать и при анализе брачного поведения населения Башкирии, т.к. программа переписей включала сбор сведений о брачном состоянии населения. Переписи бы дали обобщенный материал и позволили бы рассмотреть эту проблему в динамике.

6. Спорными являются данные о воспроизводстве населения в Башкирии в 1933 г., приведенные на с. 177. Статистические сведения свидетельствуют, что в регионе в результате голода 1932–1933 гг. отмечался не естественный прирост, а убыль населения. В 1933 г. коэффициент убыли городского населения БАССР составил 8,1 ‰ (см.: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 19. Л. 5).

7. Работа не лишена технических погрешностей – стилистических ошибок (с. 35, 44, 74, 102 и т.п.).

Однако отдельные недостатки носят частный характер и не меняют в целом положительной оценки представленного исследования.

Результаты диссертационного исследования Г.Г. Гниятуллиной прошли апробацию на международных и всероссийских научных конференциях. Автореферат и научные публикации, в том числе монография, сборник документов и три публикации в рецензируемых научных изданиях,

рекомендованных ВАК, отражают содержание диссертации и основные выводы исследования.

Диссертация Г.Г. Гниятуллиной «Государственная политика в отношении семьи в Башкирии в 1917–1941 гг.» по совокупности основных квалификационных критериев представляет собой самостоятельную и законченную научно-исследовательскую работу; она соответствует пп. 9–11 «Положения о присуждении ученых степеней»; ее автор заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, доцент,

профессор кафедры «Социально-правовые
и гуманитарные науки» филиала ФГАОУ ВО

«ЮУрГУ (НИУ)» в г. Златоусте *В.А. Журавлева* В.А. Журавлева

«27» апреля 2017 г.

Филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» в г. Златоусте (Филиал ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» в г. Златоусте)

Почтовый адрес: 456209, г. Златоуст Челябинской области,

ул. И.С. Тургенева, д. 16;

сл. телефон: 8(3513) 665-844;

E-mail: zlat-susu@yandex.ru

ВЕРНО
начальник отдела делопроизводства
филиала ЮУрГУ в г. Златоусте
Кирсанова М.А.

